

Глава 12

Юань И впервые увидел Ву Мянэ поздно ночью в своей прошлой жизни.

Заросшие деревьями уединенные тропинки, редкие звезды и отсутствие луны. Он следовал по траектории птичьего полета, и ему не потребовалось много времени, чтобы встретить короля-призрака Ву Мянэ.

В это время король-призрак, которому уже более пятисот лет, смело стоял на дороге с уверенной улыбкой на лице. Его вьющиеся волосы изысканно уложены, Ло Гуосян курит в своем кимоно, а рядом с ним стоит прекрасная женщина-призрак, которая алыми глазами смотрит на доставленную к двери "ночную закуску".

Юань И оглянулся на него и взял в руки нож.

Уголки губ Ву Мянэ приподнялись в презрительной усмешке: "Думаешь победить меня с этим жалким мечом?"

Облеките жестокие слова в хорошую форму, и ненависти не станет меньше. Все дороги ведут в Рим, и нет беды в том, чтобы перейти мост Найхэ.

Как только он напал, он атаковал: восемь щупалец и серп, прикрепленные к его руке, расчесывали землю и обрывались в лес, а взрывная волна разбивала большой кусок земли. Слушая огромные звуковые эффекты, наблюдая за пылающими сценами, Ву Мянэ думал, что сможет пролить судьбу, но на самом деле...

Он успел только погладить тело Юань И, а Юань И уже видел насквозь все его слабости.

В его руке появился нож, режущий монстров. Юань И, который никогда не промахивался, в одно мгновение завершил свой большой ход, одним ударом отрубил голову Ву Мянэ и приземлился перед ним невредимым.

Он спросил Ву Мянэ: "Что ты думаешь о жизни?"

Этот вопрос души, эта необычайная сила, это безразличное выражение лица оставили неизгладимую тень на Ву Мянэ.

В конце концов, Ву Мянэ сбежал с места происшествия, взорвавшись на крошки, чтобы выжить. Неожиданно Юань И не смог нанести ему последний удар, так что Ву Мянэ сбежал.

После этого до конца жизни Юань И несчастный Ву Мянэ больше не появлялся.

Совсем чуть-чуть, совсем чуть-чуть...

Воспоминания закончились, шум в ушах остался. Юань И взял бабушку Цяньчунь за руку и последовал за колесницей ойран.

Даже если время было на двести лет раньше, и король-призрак Ву Мянэ все еще маскировался, Юань И все равно узнал собеседника с первого взгляда. Хотя он не знал, зачем Ву Мянэ пришел в Инуюму, но раз уж он пришел, то умрет здесь.

Так думает судьба.

Но, думая о своем теле ребенка, Юань И чувствовал, что убить Ву Мянэ будет сложновато.

Кроме того, замок Инуяма ничем не лучше дикой местности, и повсюду можно увидеть живых людей. Если Ву Мянью окажется человеком, его промах будет только более очевидным.

Нельзя его отпускать, а тем более тащить за собой.

Такие злые духи, как Ву Мянью, обязательно начнут охоту сегодня ночью. Возможно, через несколько дней в замке Инуяма появится новый злой дух. К тому времени его мать, бабушка Цяньчунь и семья Мисима... все станут пищей для призраков.

Он должен сделать это сегодня, и его судьба предрешена.

Подул ветер, и появился слабый дух демона. Юань И был ошеломлен, выглядывая из замка Инуяма, но в поле зрения была темная тень горы.

Вроде бы есть, а вроде бы и нет...

Человеческий запах заполнил кончик его носа, скрывая странное ощущение.

"Господин, что с вами?" Цяньчунь взяла его за руку и ласково сказала: "Ты хочешь съесть Цзиньпинтан?"

Юань И покачал головой: "Я устал, бабушка Цяньчунь, давай вернемся".

В конце концов, ребенок есть ребенок, даже если проходит парад ойран, какой бы оживленной ни была улица, он быстро потеряет интерес. Цяньчунь повела его по тропинке и постепенно удалялась от длинной улицы.

Пока шли, Юань И время от времени оглядывался назад, чтобы посмотреть за город.

Неужели это его иллюзия? Кажется, что он чувствует запах брата-монстра?

...

Если Лимэй освежил знания Шашенгвана, то эти крошки действительно увеличили знания Шашенгвана.

Он не сразу убил злых духов и заблокировал их. Но процесс от блокировки до убийства противника затягивался бесконечно долго.

Чтобы избежать его преследования, этот злой дух делал все!

Живущий в большом человеческом городе на цветочной улице, он не только курил ладан и порошковое масло, но и полмесяца ел только гнилые трупы, просто чтобы смешать запах тела и создать чудодейственный эффект.

Надо сказать, что такой подход оказался очень удачным.

Запах Ву Мянью был настолько странным, что даже скунс стыдился его. Естественно, Шашенгван не хотел прикасаться к этой грязной вещи.

Но нежелание прикасаться к ней не означает отсутствие убийственного намерения. Чем бесстыднее Ву Мянью, тем злее Шашенгван. В его глазах это своего рода одурачивание и самонадеянность.

Охотники всегда терпеливы. Он будет действовать немедленно, когда запах противника достигнет той нижней границы, которую он может вынести!

Однако этот гнев медленно рассеивался по мере того, как он приближался к замку Инуяма. Внезапно он вспомнил о полумонстре-получеловеке, истребившем призраков.

По какой-то причине Шашенгван на время погасил мысль об этом. Тяжело думать об этом, желая проверить, сможет ли полудемон быстро обнаружить, когда злой призрак войдет в город.

Подобно охотничьему тесту, Шашенгван оценивает ценность роста полудемона.

Неожиданно, этот полудемон оправдал его ожидания.

...

Была ночь, сверкала серебряная луна, и свет свечей был холодным.

Как только мать улеглась, Юань И тихо встал. Он надел маленькую хакаму с рукавами, удобную для маневрирования, и понес на спине Нож Солнечного Колеса. Хотя шорох был небольшим, он все же разбудил Минцзя.

"Господин..." Минцзя все еще был сонным, его глаза были полузакрыты: "Что вы делаете?"

Юань И: "Ухожу".

О, это должно быть в Дунси так поздно, это прекрасно.

"Хозяин, вернись пораньше, Минцзя не будет тебя сопровождать..." Минцзя перевернулся и заснул.

Юань И слегка приоткрыл дверь и услышал, что в комнате Шилюи нет никакого движения. Только тогда он закрыл дверь и исчез в доме Мисимы, пройдя несколько подъемов и спусков.

Благодаря благословию собачьего носа, благодаря стремлению Ву Мяня сделать себя вонючим, даже если Юань И не знал, где находится дом семьи у южных ворот, он мог найти дом Ву Мяня с помощью обоняния.

Он, как порыв ветра, пронесся по крыше города и вскоре оказался возле длинного дома семьи Такири Такеши.

Избегай служанок, которые приходят и уходят, избегай самураев, которые сторожат ночь. Аура Юань И была сдержанной, и он стоял возле дома. Он хотел сделать это напрямую, но неожиданно в доме появились люди.

Это был мужчина с очень молодым и очень довольным голосом, похожий на ошеломленного влюбленного зеленого: "Сюэ Цзи, это наша первая партия чая из глицинии, произведенного в городе Инуяма. Не хотите ли вы его попробовать?"

Ву Мянью в комнате:...

Юань И за пределами дома:...

"Такири-кун, я не люблю душистый чай". Ву Мянью прикрыл лицо веером и оглядел с ног до

головы второго сына семьи Такири. Он чувствовал, что тот чист и подходит для ужина.

Круглый год бродящий по цветочной улице, он тоже мужчина, конечно, Ву Мянью хорошо понимает психологию мужчин.

Он улыбался все шире и шире: "Такири-кун, мы можем съесть что-нибудь еще". Как только он сказал, он приподнял подбородок мужчины веером, и его ногти постепенно стали острыми.

Как только Юань И, стоявший снаружи, почувствовал убийственное намерение, он уже готов был взорваться...

Такири, ободренный "богиней", обрадовался и с еще большим энтузиазмом сказал: "Сюэ Цзи, тогда ты можешь попробовать этот торт с цветком глицинии!" Если ты не пьешь чай, значит, ты хочешь съесть что-то другое. Похоже, что вы хотите съесть торт!

Причина 1:...

"Я не люблю цветы глицинии". Голос Ву Мянью стал холодным.

"А? Тогда я больше не буду приносить глицинию", сказал Такири.

"Больше не будешь приносить? Ты часто их приносишь?"

Такири кивнул: "В замке Инуяма господствует Мисима, а город в основном занимается бизнесом цветов глицинии. Мы не будем возражать против этого. Хотя глицинии в городе еще не распустились, в горах растут дикие глицинии. Самурай собрал много и заготовил снова. Чай и пирожные уже доставлены. Я ем уже больше месяца".

После того, как я ел глицинию больше месяца...

Этот человек уже выловил яд глицинии!

Ву Мянью бессознательно держался подальше от Такири, его лицо немного исказилось: "Я спрашиваю тебя, сколько людей в Инуяме едят глицинию?"

Такири честно ответил: "Много".

Ву Мянью:...

Рука, державшая веер, слегка дрожала. Он действительно не ожидал, что хотя в Инуяме нет естественных врагов, там есть цветы глицинии! Очень ядовитые! Если все едят глицинию, он не сможет есть людей. Небольшое количество яда глицинии для него безвредно, но накопления токсинов от ста или тысячи людей он не выдержит. Если он хочет остаться, его нужно отравить до смерти, но он должен выйти на улицу, на улице есть питомник.

Чем больше думаешь, тем больше сходишь с ума, чем больше сходишь с ума, тем больше сходишь с ума...

Ву Мянью почувствовал, что твердыня Инуямы упразднена. Мало того, что она упразднена, в будущем она, вероятно, станет крупнейшим пунктом назначения для цветов глицинии, что нанесет огромный удар по его жизни.

Так почему бы не зарезать их сейчас?

Ву Мянью никогда не ставил человеческую жизнь превыше всего, и он нисколько не колебался, когда думал о том, чтобы уничтожить город. Но он единственный, кто не может не испытывать боли, поэтому он должен сделать несколько призраков.

Размышляя так, Ву Мянью бросил взгляд на Такири.

"Такири-кун, пожалуйста, окажи мне услугу". Под кимоно протянулось длинное щупальце с ножом, Ву Мянью мрачно усмехнулся.

"Хорошо, хорошо! Что тебе нужно?"

"Конечно, это твоя жизнь", мрачно сказал Ву Мянью.

Такири был ошеломлен и застыл на месте. Он увидел, что глаза "богини" превратились в алые зрачки, а из уголков рта торчали острые клыки. Он ехидно рассмеялся и вскинул длинную руку с ножом, чтобы ударить его.

Это... его зрачки внезапно уменьшились!

Дверь длинного дома внезапно пронзила вспышка молнии. Дуга ножа с лязгом пронеслась перед его глазами, точно отрезая щупальце.

Брызнула призрачная кровь. Ву Мянью был потрясен.

Такири внезапно повернул голову и увидел ребенка с серебряными волосами и золотыми глазами, держащего нож. Тот взглянул на него, затем, не раздумывая, схватил его за руку и пустил по кругу.

С громким лязгом стена длинного дома превратилась в большую дыру.

Такири скатился на землю, и звук движения встревожил самураев. Во дворе зажегся факел, и он, изо всех сил стараясь удержать свое тело, увидел, что в комнате уже сражаются призрак и полудемон.

Быстро! Слишком быстро, невооруженным глазом не разглядеть!

Он едва мог видеть, что больший из них хотел броситься на людей, а меньший отчаянно пытался перехватить и играл очень пассивно.

Такири в конце концов не идиот, он заигрался в любовь и тут же попытался разобраться в косяках. Поскольку они здесь, ребенок ничего не может сделать.

"Не ходи сюда!" закричал Такири, пошатываясь, и выбежал на улицу. "Уходи отсюда, не ходи сюда!"

"Кенг!" Нож солнечного колеса столкнулся с серпом, высекая большое количество искр.

Юань И приземлился на землю. Увидев, что Такири выбежал из зоны атаки Дыхания Солнца, он сразу схватился обеими руками за рукоять ножа, а его ноги слегка опустились. На такой высоте он должен прыгнуть выше, чтобы без страданий отрезать врагу голову.

Сделай прыжок и крутись!

"Кто ты?" Ву Мянью был в таком ужасе, что потерял дар речи. Он был застигнут врасплох и

быстро отступил.

Но он быстр, а Юань И еще быстрее. Он порезал Ву Мянэ один раз, и он, естественно, может сделать это во второй раз. Движения "Дыхания солнца" непрерывны как кинолента, и если не успеть совместить их, то они убьют Ву Мянэ.

Не может быть, рядом с домом есть люди, и он не может игнорировать это.

Пламя цвета крови расцвело, слилось с силой демона и силой проклятия и сконденсировалось в сформировавшегося одноглазого огненного дракона. Он поднял драконью голову, прошел сквозь шею и конечности Ву Мянэ, как молния, разрезал и открыл пасть!

Брызнула призрачная кровь, и холодное лицо Юань И покрылось испариной. Он знал, что Ву Мянэ взорвет себя, он знал, что должен был сделать свой нож, и он знал, что есть только один шанс. Если он упустит его, возможно, ему придется ждать сотни лет.

Он больше не будет спрашивать: "Что ты думаешь о своей жизни?" Перед тем как убить Ву Мянэ, расспросы просто излишни.

Сконцентрировав всю силу своего тела, Юань И бросил нож, и тот вонзился в мозг Ву Мянэ. Кто знает, что в спешке инстинкт животворения пробуждается раньше времени, и Ву Мянэ сразу же разлетается на крошки, взрывая **** туман.

Смешавшись с кровью, водой и порошком, странный запах стал еще более раздражающим. Он почувствовал этот запах, и инстинктивно почувствовал головокружение.

Проклятье!

Не контролируя себя, он с грохотом упал на землю. Затем он быстро встал и, танцуя на ноже "солнечное колесо", запустил в небо пламя цвета крови, сжигая плоть без распада.

Раздался крик служанки, а люди возле дома еще не успели разбежаться. Комбо Юань И остановилось, а огонь дыхания Ричжи в основном погас.

Нет, нет, слишком поздно! Хуже того, они есть!

Запах слишком сильный, а в носу свербит, что не есть хорошо. Стоит Юань И вдохнуть, как сознание начинает мутнеть.

В этот момент направление ветра изменилось, принесся знакомый запах. Он не может ошибаться, это...

Юань И прикрыл нос и посмотрел на самую высокую точку дома Такири: "Брат, ты можешь мне помочь?"

<http://tl.rulate.ru/book/65867/1771854>